

На философско-религиозном семинаре.

В мае состоялась очередная встреча участников религиозно-философского семинара "Христианство и культура". Был заслушан и обсужден доклад Е.Пазухина "В.В.Розанов / Христианство и пол".

Ниже, в тезисном изложении приводим содержание этого доклада.

1

Несмотря на очень противоречивое, подчас декоративно-враждебное отношение Розанова к христианству, оно всегда составляло центральную и, в определенном смысле, единственную тему его творчества.

"Ниточка, положенная в сердце" Розанова Христом, разматывалась в течении всей его жизни, пока, наконец, не натянулась в момент наибольшей удаленности от Вложившего ее / Камо бегу от Господь! /

Розанов, может быть единственный с апостольских времен, проник в самую суть христианского пророческого духа, к самому роднику его — юродству. Ап.Павел писал, что задача апостольского служения — "юродством пропове-ди спасти верующих".

Обращение к проблематике пола было для Розанова путем в христианство. Это вытекает из его общефилософских установок. Он всю жизнь стремился к осмыслению "косвенного", "потенциального". А что в христианстве менее выражено и более "потенциально", чем пол?

2.

Философская мотивированность обращения Розанова к проблемам пола подтверждается названием одной из его книг, посвященной исключительно этой проблематике: "В мире неясного и нерешенного".

В этой книге главной мешенью Розанова является гностически- манихейский спиритуализм, традиционно-принимавшийся за христианство. Этому спиритуализму — "алгебре" Розанов противопоставляет "зыбку", не поддающуюся никакой регламентации и "исправлению стихию пола, ю торый и есть основа истинной и единственно реальной религии.

Розанов утверждает, что половой акт не только не греховен, но является важнейшей формой угождения Богу. В половом соединении человек является участником и завершителем акта божественного творения.

Отрицание мистической значимости полового акта приводит к грязно-циническому отношению к полу, к сексуальной разнузданности и проституции. Оно чревато также опасностью позитивизма и религиозного вырождения. Именно это произошло с западно-европейской цивилизацией. Только на Востоке, где всегда сохранялась интуиция божественной плоти, возможно истинное поклонение Богу. Не случайно именно из Вифлима — Христос.

Брак, являясь живой метафорой боговоплощения, наиболее полно обнаруживает осуществленное Христом "сочетание всего мира". Но этот идеал христианского брака не нашел адекватного воплощения в истории христианской цивилизации, которая превратила институт брака в принудительно-бессмысленный союз, в "упорядоченную проституцию".

Эти попытки ревизовать некоторые исторически сложившиеся представления христианства о поле сменяются гораздо более резкими выпадами в последующих произведениях Розанова, в частности, в книге "Лиди лунного света". В этой книге поражает какая-то нарочитая кощунственность, установка на кощунство. Дело, как мне представляется в том, что Розанов не просто холодно излагает свою позицию, а с проповеднически-юродливой страстностью "показывает" к каким последствиям может привести односторонне-спиритуалистическая трактовка христианства.

Розанов поднимается против этой трактовки настоящий "бунт плоти", предельно выдвигая половое начало. Это приводит к резким противохристианским выпадам, в частности, к обвинению христианства в скрытой сексуальности. Розанов не останавливается перед открытыми подтасовками, ложью, которую он сам не пытается скрывать. Ложь им используется, как полемический прием, как своего рода "символической троп". Против каждого "минуса" христианства он неизменно ставит "плюс" и наоборот.

.. Все это подтверждает мысль о том, что Розанов, пусть даже бессознательно, стремился не к тому, чтобы доказать высказываемые им антихристианские идеи, а к тому, чтобы утвердить подлинное христианство, лишив ореола святости "гностически-манихейский спиритуализм. Но осуществлял он свою проповедь, прибегая к нетрадиционному, но коренящемуся в самых глубинных пластах христианства приему-родству.

3.

Мышление Розанова — христианское не по смыслу высказываемых идей, а по структуре. Он всей своей жизнью и творчеством начертал крест. "Истина — есть истина лишь ю потому и поскольку, что ее распинают" / Л. Шестов / . Розанов как бы распял себя на кресте любви-ненависти ко Христу. Он был подвергнут испытанию Иова — испытанию ропота на Бога.

И мы знаем, что ропот на Бога Иова до сих пор обращает сердца людей ко Всевышнему, что не в состоянии сделать докучливые восхваления его благоденствующих его друзей.

Притворная вера и лицемерная любовь — большее оскорбление Богу, чем "честное мужество против " Него. "Если кто произнесет хулу на духа Святого, не простит-я ему ни в сем веке, ни в будущем".

.....